

Услышав слова Линь Чэнью, домоправительница задрожала и спросила:

— Что еще прикажет принц?

— Сколько всего людей было ранено?

— Четверо, четыре человека. Хотя нет, еще слуга из имения генерала Тэна, с ним вместе пятеро.

— Четыре женщины, один мужчина?

— Д-да.

— Все они потеряли сознание?

Домоправительница отыскала в своем сердце проблеск надежды и ответила:

— Те четверо, скорее всего, уже очнулись, а вот моя вторая госпожа все еще ждет спасения. Лекарства, данного принцем, не было достаточно, и последняя пилюля оказалась в руках юной госпожи из семьи Тэн, она намеревалась отдать ее своему слуге. Если у принца есть еще лекарство, можно ли дать моей второй госпоже пилюлю? Если же больше нет, можно ли положиться на принца с блестящими даосскими навыками, что вторая госпожа будет осмотрена и излечена?

В этот момент те чудные побеги вновь поднялись из земли. Их было вдвое больше, чем прежде, и все вместе они напоминали цветочное море высотой в несколько метров.

Служанка не осмелилась более оставаться и отчаянно попыталась убежать в сторону коридора.

Линь Чэнью снял с пояса колчан и выстрелил одну стрелу в небо.

Золотая стрела поднялась в воздух и резво взорвалась вспышкой, обернувшейся дождем из бесчисленных стрел, разбросанных повсюду.

Если это существо имело духовную природу, как только его коснутся стрелы, оно взорвется и превратится во вспышку искр,двигающихся словно огненный дракон, стремительно как свет. Побег не избежали участи и в момент были обожжены до воплей и криков.

Улыбка госпожи Ань Гогун становилась все более натянутой, и Линь Чэнью достал еще одну стрелу из колчана, улыбаясь:

— Прошу прощения, я ранил ваших детей и внуков.

Несмотря на эти слова, его движения были безжалостны и не знали пощады. С выстрелом новой стрелы он выжег почти все оставшиеся побеги.

Госпожа Ань Гогун была закована железной цепью и не могла двигаться. Она могла лишь смотреть, как Линь Чэнью истреблял последние ростки. Вдруг она приняла решение и прикусила кончик языка. Она до жути боялась боли, а потому в момент укуса тут же нахмурилась, фыркнув, и все ее тело задрожало.

Линь Чэнью цокнул языком:

— В первый раз мне доводится видеть такого духа-притворщика.

Он выстрелил в небо третью стрелу и запрыгнул на боковую балку крыши.

Госпожа Ань Гогун опустила брови и попыталась взять под контроль свое выражение лица, что-то бормоча. Из уголков ее губ сочилась черная кровь, печать-талисман на ее губах проникла внутрь.

Хотя талисман был крепко присоединен, он не мог противостоять крови, которая продолжала его разъедать. Внезапно набежали темные тучи, звезды начали исчезать, поднялся сильный ветер.

Линь Чэнью притворился, что не заметил этого, и полетел вокруг заднего двора. Одну за другой он прибавал заклепки в нужные места. Лишь после этого он приземлился и ударил талисманом по лбу госпожи Ань Гогун.

Ее разум был в смятении, болезненный стон вдруг вырвался сквозь сжатые зубы. Земля перестала двигаться, а трепещущая туманность исчезла.

Линь Чэнью оторвал окровавленный талисман и отбросил его в сторону:

— Ваше сиятельство намеренно тянет время.

Госпожа Ань Гогун открыла глаза. Взгляд ее был таким же острым, как и стрелы, искупанные в яде.

Линь Чэнью обошел ее дважды.

— Этот талисман разрисован печатью императора, на которой используются узоры

Нефритового императора. Обычные духи, которых коснется этот талисман, покинут первоначальное тело, даже если им не суждено появиться в своей истинной форме. Однако ты не чувствуешь боли или зуда и можешь призывать ветер и гром.

Госпожа Ань Гогун усмехнулась, полна враждебности.

— Очевидно, у тебя есть способности дотянуться до небес, но ты продолжаешь демонстрировать свое поведение, то вербуя солдат-бездарей, то прибегая к магии низкого уровня.

Линь Чэнью остановился и игриво посмотрел на духа:

— Чего ты ждешь?

В глазах госпожи Ань Гогун блеснул огонек, ее лицо искривилось в нескрываемой более злобы.

Линь Чэнью удержался от улыбки, поднял руки и хлопнул в ладоши.

Вбежало множество слуг. Все они были хорошо натренированы. При виде духа они испугались, но вскоре уже были спокойны.

— Наследный принц.

— Цзюэ Шэн и Цичжи уже прибыли?

Стражники подошли с двумя детьми на руках.

— Прибыли, два маленьких даосских монаха смотрели, как люди Ху показывали фокусы у реки.

Это были белокожие пухленькие близнецы, одетые в одинаковые одежды из черного шелка и соломенных туфель. Им было около десяти лет, а сами они были такими круглые, как две бочки из дерева. Одного звали Цзюэ Шэном, а второго — Цичжи.

Цзюэ Шэн и Цичжи держали шампуры с обжаренными креветками и болтали ногами в воздухе.

— Опустите нас, мы ищем старшего брата!

Внезапно они наткнулись взглядом на госпожу Ань Гогун и потеряли глаза в удивлении:

— Это... это...

— Вы оба наелись? — Линь Чэнью спросил с улыбкой.

Цзюэ Шэн и Цичжи поспешили спрятать шампуров за спинами и наивно улыбнулись:

— Старший брат!

Господин выходил побродить по окрестностям, а даосский монастырь в последнее время пустовал. Это как раз попало на фестиваль Шанси, так что они не смогли устоять и сбежали. Они собирались вернуться до прибытия принца (между одиннадцатью и часом ночи), но кто же ожидал, что их схватят люди из окружения старшего брата?

— Хотите отведать еще деликатесов?

— Нет-нет-нет, не нужно. — Они оба замотали головами как болванчики. Чем добрее старший братец, тем хуже ситуация.

— Вам двоим хватило лишь нескольких шампуров с креветками?

Оба близнеца закивали:

— Наелись, наелись до отвала.

Линь Чэнью бросил конец железной цепи в руки Цзюэ Шэна и сказал с довольным видом:

— Раз закончили пировать, пора браться за работу.

Цзюэ Шэн и Цичжи были поставлены в тупик. И на этом разговор закончится?

— Навыки этого духа исключительны, Алтарь Грома продержится не более получаса. Один из вас будет охранять водный дворец и небесный дворец, а второй — горный дворец и дворец грома. Не отвлекайтесь. И только попробуйте улизнуть.

Близнецы хотели заплакать и в то же время не могли, понимая, что дело плохо. Старший брат собирался сделать формацию Уцзан.

У человека есть пять сокровищ, у каждого — свой Бог. Если кто-то одержим злым духом, душа покинет его тело.

Будь это обычный злой дух, один талисман смог бы выгнать его из тела хозяина. Будь это обычный злой дух, не потребовалась бы формация Уцзан.

Метод такой формации требует чрезвычайно высоких навыков людей внутри формации. Конечно, они просто мальчишки, которые охраняли формацию, но они могут впитать грязную энергию жизни злых духов, а потому им будет запрещено есть мясо и рыбу один год.

Целый год...

Близнецы посмотрели в спину Линь Чэнью со слезами на глазах. Их старший брат был так жесток. Просто наказать их было недостаточно, надо было также предотвратить все шансы на кражу еды в будущем.

Линь Чэнью достал еще одну стрелу и вздохнул:

— Чувствуете, что вас обидели? Чувствуете страх? Думаете, старший брат недостаточно хорошо о вас заботится?

Цзюэ Шэн и Цичжи поспешили выпрямиться:

— Мы не обижены, не боимся! Старший братец о нас заботится лучше всех, старший братец — гений во плоти! Пока старший братец здесь, любой злой дух будет покорен.

Они утерли уголки губ и помчались к формации быстрее ветра.

Только после этого Линь Чэнью вернул себе самообладание и повернул голову, чтобы спросить стражу:

— Нашлись ли люди из имения господина Ань Гогун?

— Господин Ань Гогун получил приглашение несколько дней назад, но вежливо отказался, так как был болен. Более того, не было новостей о том, что женщины из имения придут на банкет. Неизвестно, как и почему эта «госпожа Ань Гогун» объявилась здесь. В резиденцию господина Ань Гогун уже отправлены люди, чтобы сообщить о данном инциденте.

Вполне ожидаемо. Линь Чэнью вновь спросил:

— Дядя Хуан снаружи?

— Второй принц графства Чан'ан во главе банкета, гости торопятся отправиться по домам, к счастью, его величество отвечает за всю ситуацию в целом. Прибыли также люди из имения герцога Чжэня.

— Имение герцога Чжэня?

— Генерал Дуань Сяо и генерал Тэн имели брачное соглашение с тех пор, как их отпрыски были еще детьми. Сегодня так случилось, что семья Дуань находилась в здании Цзыюнь. Услышав, что что-то случилось с юной госпожой Тэн, генерал Дуань Сяо и жена маркиза Юньань поспешили сюда, чтобы оказать помощь.

Линь Чэнью понадобилась минута, чтобы вспомнить, кем была дочь генерала Тэна. Он непринужденно осмотрел коридор в западном крыле, как раз когда Тэн Юйи и евнух Вэнь тащили раненого слугу в комнату. Та самая последняя таблетка, скорее всего, уже была доставлена в его желудок.

Не удивительно, что та служанка, подойдя к нему, ревела как белуга.

— Выделите им другие комнаты, опечатайте павильон Ланься, даже близко никого не подпускайте.

Автор хочет добавить: В соответствии с Дао дэ цзин, «Цзюэ Шэн и Цичжи» означает «отказ от мудрости и изобретательности, возврат к простоте и невинности».

Также здесь появляется название инструмента «Алтарь Грома» — это насекомое, которое Линь Чэнью использовал, чтобы заковать чудовище.

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3685248>